

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81.42

doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-159-163

ТЕКСТОВАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЮЖНОГОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. О'КОННОР «THE VIOLENT BEAR IT AWAY»)

© *Алёна Алексеевна Погодина*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

pogodina@sfedu.ru

Аннотация. Проводится комплексный анализ текстовой модальности на материале романа Фланнери О'Коннор «Царство небесное силою берется». Представлен отказ от традиционной дихотомии субъективной и объективной модальности в пользу более релевантного для художественного дискурса понятия «текстовая модальность», понимаемой как система взаимовлияющих модальных значений, обеспечивающих целостность текста. В качестве ключевого аналитического инструмента использована концепция «модальных узлов» – смысловых центров, в которых аккумулируется идеологическое напряжение. Исследуется, как с помощью различных модальных операторов конструируется конфликт и как смена модальных операторов трансформирует смыслы. Модальный диссонанс и смена модальных регистров являются центральным языковым механизмом создания основных категорий южнотического дискурса: гротеска, фатализма, раздвоенного сознания.

Ключевые слова: текстовая модальность, модальный узел, южная готика, Фланнери О'Коннор, художественный дискурс.

Для цитирования: Погодина А.А. Текстовая модальность как средство создания южнотического дискурса (на материале романа Ф. О'Коннор «The Violent Bear It Away») // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 159-163. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-159-163

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Textual modality as a means of creating of southern gothic discourse (based on F. O'Connor's novel «The Violent Bear It Away»)

© *Alena A. Pogodina*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

pogodina@sfedu.ru

Abstract. The study is devoted to a comprehensive analysis of textual modality based on the novel «The Violent Bear It Away» by Flannery O'Connor. The paper presents the rejection of the traditional dichotomy of subjective and objective modality in favor of the concept of «textual modality», which is more relevant to artistic discourse, understood as a system of mutually influencing modal meanings that ensure the integrity of the text. The concept of «modal nodes» – semantic centers in which ideological tension accumulates – is used as a key analytical tool. The article examines how conflict is constructed with the help of various modal operators and how a change of modal operators interprets meanings. Modal dissonance and the change of modal registers are the central linguistic mechanism for creating the main categories of Southern Gothic discourse: grotesque, fatalism, and split consciousness.

Key words: textual modality, modal node, Southern Gothic, Flannery O'Connor, artistic discourse.

For citation: Pogodina A.A. Textual modality as a means of creating of southern gothic discourse (based on F. O'Connor's novel «The Violent Bear It Away»). *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 159-163. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-159-163

Введение

Модальность отмечается как неотъемлемая часть любого высказывания, которая присуща всем европейским языкам [1, с. 56–57.]. Модальность – языковая категория, которая выражает

отношение и актуализирует языковые механизмы [2, с. 113]. Текст, как языковая единица и целостное дискретное образование, обладает коммуникативной функцией [4; 6]. Именно функционально-прагматический аспект текста позволяет рассматривать модальность на текстовом уровне. Благодаря текстовой модальности актуализируется отношение адресанта (автора) к сообщаемому, в том числе текстовая модальность показывает концепции, идеи, оценки и ценностные ориентиры, которые несут в себе прагматическую функцию.

В данном исследовании дихотомия субъективной и объективной модальности не рассматривается, так как нам представляется уместным в контексте анализа художественного дискурса говорить о текстовой модальности как категории, актуализирующей дихотомию реальности-ирреальности в рамках художественного вымысла [2, с. 121]. Текстовая модальность – это такая совокупность взаимовлияющих модальных значений, которая обеспечивает целостность текста и может выражаться различными лингвистическими и экстралингвистическими элементами текста, в том числе культурным и историческим контекстом. Текст в данном случае рассматривается как совокупность модальных узлов, которые являются наиболее значимыми элементами проявления модальности и формируют общий смысл.

Модальные категории задают, воссоздают, изменяют реальность в тексте, а также «обеспечивают направление луча рефлексии к определенной области опыта при вхождении новой онтологической картины в рефлексивную реальность субъекта» [3]. Существует множество подходов к типологии модальных значений [5; 6]. Наиболее методологически полным описанием модальности художественного текста представляются исследования В.П. Руднева, в которых выделено шесть типов модальностей: алетическая, деонтическая, аскиологическая, эпистемическая, темпоральная, пространственная [5, с. 10].

Обсуждение

К маркерам южнотического дискурса следует относить такие черты, как семантика пустоты, отчуждения, фронтирный миф, исторический и экономический контекст развития южных штатов, расовую, религиозную проблематику, борьбу Старого и Нового Юга [7]. Художественный прием гротеска, который выделяют как одну из особенностей южнотического дискурса, направлен на искажение реальности, преувеличение, преуменьшение, а также сближение диаметральных понятий. Для гротеска характерны контрастные сочетания: фантастического и реального, серьезного и карикатурного. Гротескность на уровне текста целесообразно рассмотреть с точки зрения модальных узлов. Смена модальных категорий позволяет рассмотреть текстовую модальность и проследить, как в континууме текста адресату предоставляется верная или ложная информация, возникают нормативная система и оценочные суждения, а также как изменяются пространственная и временная организации внутритекстовой действительности.

В романе Ф. О'Коннор «Царство небесное силою берется» не раз возникают противоречия, которые возможно проследить благодаря модальным узлам и их операторам. Важным в романе является вопрос о крещении, в котором воплощается судьба Френсиса. Таруотер, двоюродный дед главного героя, предопределяет ему судьбу пророка: *The old man, who said he was a prophet* [8, с. 5]. Операторами эпистемической модальности являются предикаты (said, was). Показателен следующий пример: *And the Lord, the old man said, had preserved the one child he had got out of her from being corrupted by such parents. <..> “If by the time I die,” he had said to Tarwater, “I haven’t got him baptized, it’ll be up to you. It’ll be the first mission the Lord sends you.” The boy doubted very much that his first mission would be to baptize a dim-witted child. “Oh no it won’t be,” he said. “He don’t mean for me to finish up your leavings. He has other things in mind for me.” <..> “It’s no part of your job to think for the Lord,” his great-uncle said* [8, с. 9].

Таруотер апеллирует к Богу и говорит за него. Возникает эпистемическая рамка, в которой Френсис также говорит о своем знании намерений Бога, однако Таруотер отвечает, что это не его работа думать за Бога, что формирует деонтическую модальность благодаря идиоматическому выражению *it’s no part of your job* и инфинитивной конструкции *to think for the Lord*. Такое противоречие маркирует иронический модус. В речи Таруотера возникает алетическая модаль-

ность, которая показывает уверенность благодаря модальному глаголу *will* в утвердительной форме, а также деонтическая модальность, выраженная тем же оператором, которая указывает на долженствование.

Подобное утверждение возникает в тексте ещё раз: “*Either him or me is going to baptize that child. If not me in my day, him in his.*” [8, с. 41]. Оператором выступает глагольная конструкция *is going to baptize*, которая передает уверенность в будущем действии – Таруотер определяет таким образом судьбу Френсиса. Примечательно, что возникает темпоральная модальность в условном предложении, представленная параллелизмом, и указывает на время жизни Таруотера и Френсиса (*me in my day, him in his*). Так, в персонажной речи подчеркивается неизбежность события благодаря эллипсису – в условном предложении опущено *it will be him in his*: волюнтаривность показана в меньшей мере и скорее говорит об уверенности и выражает эпистемическую модальность.

В то же время дядя Френсиса, Учитель, противится крещению своего сына Просвитера: “... *he’ll never be baptized—just as a matter of principle, nothing else. As a gesture of human dignity, he’ll never be baptized.*” / “*Time will discover the hand that baptizes him,*” *the old man said. “Time will discover it,*” [8, с. 41]. Повтор «*he’ll never be baptized*» конституирует, с одной стороны, алетическую модальность, которая говорит об отсутствии вероятности благодаря темпоральному наречию *never*, с другой – возникает отрицательная эпистемическая модальность, которая указывает на невозможность крещения. Персонификация времени, лексема *discover*, которая указывает на обнаружение того, что уже известно, и использование *will* создает такой модальный узел, в котором Таруотер с уверенностью говорит о своем знании о судьбе Просвитера, а повтор этой же фразы Учителем указывает на противоположное мнение о крещении сына.

Формируются два модальных узла: деонтический и аксиологический. Деонтический узел представлен модальными глаголом *must* (*he [the old man] had left him with the notion that he must baptize Bishop* [8, с. 159]), *will, have to* и транслирует волю Таруотера крестить Просвитера. В то же время Учитель даёт оценку крещения, используя такие выражения как *a great injustice, compulsion, empty rite, the morbid impulse, enormous indignity*, также прибегая к сравнению (*urge to baptize the child was a kind of sickness*) – так формируется аксиологическая модальность, которая создает поле негативной оценки крещения, представляя акт как уродливый, несправедливый и патологизированный.

Более того, в тексте присутствует эпистемическая модальность, которая говорит о знании или толковании божьей воли. Сама божья воля не выражена – она только сообщается Таруотером. Так, благодаря деонтической модальности появляется возможность трактовать Таруотера как некоего бога, который создает и предрекает судьбу Френсиса: в его речи находим утвердительное *you will*, которое передает побуждение или приказ, так и утверждение и уверенность, а также выражает алетическую модальность необходимости свершения действия. Более того, показателен пример: “*If he didn’t say so you can’t be sure.*” / “*I’m as sure,*” *his uncle said, “as I am that this here <..> is my hand and not yours.*” [8, с. 79]. Уверенность Таруотера бесспорная, категоричная и иррациональная. Эпистемический модальный узел также вербализирован в речевом портрете Учителя: *What have you done? Maybe you attended to him the quickest way but it takes more than that to go against his will for good. Are you quite sure,*” *he said, “are you quite sure you’ve overcome him? I doubt it. I think you’re chained to him right now. I think you’re not going to be free of him without my help. I think you’ve got problems that you’re not capable of solving yourself* [8, с. 181]. *Doubt* и многократный повтор *think*, прямо указывающие на доминантность эпистемической модальности, с одной стороны, показывают рациональный характер учителя, с другой, в текстовой модальности создает оппозицию Таруотеру, где рациональное и иррациональное вступают в конфликт. В эпистемическом модальном поле в том числе выражена борьба Старого и Нового Юга.

Главный герой, Френсис, является носителем расколотого сознания, типичного для готического дискурса, и воплощает в себе модусы как Учителя, так и Таруотера: возникает противоречивое представление Френсиса о своей судьбе. С одной стороны, в его речи реализуется волюн-

тативная модальность глаголом *want*, которая показывает Френсиса как субъекта, имеющего свою волю: *I can do anything I want to* [8, с. 30], *Smoke if I want to and don't if I don't* [8, с. 44] и т.п. И вместе с тем на него действуют две воли: Таруотера и Учителя: *Everything you've done, your very presence here proves that you're above your background, that you've broken through the ceiling the old man set for you* [8, с. 157]. Модальный оператор *prove* указывает на эпистемическую модальность, уверенность, что Френсис смог преодолеть волю Таруотера.

Чтобы в полной мере рассмотреть текстовую модальность, необходимо обратить внимание на внутренний диалог Френсиса со своим двойником. В речи «друга» и Френсиса выражена аксиологическая модальность благодаря номинации *sarcasm* и негативной коннотацией эталона для сравнения в слове *dog*: *go baptize that dim-witted child, he added in a tone of high sarcasm* [8, с. 45], *I'd as soon baptize a dog as him* [8, с. 157]. С одной стороны, обнаруживается негативная оценка крещения. Однако аксиологическая модальность не может преодолеть деонтическую: *He only knew, with a certainty sunk in despair, that he was expected to baptize the child he saw and begin the life his great-uncle had prepared him for. He knew that he was called to be a prophet and that the ways of his prophecy would not be remarkable. <..> He tried to shout, "NO!" but it was like trying to shout in his sleep* [8, с. 104].

Перед читателем предстает сложное модальное поле: эпистемическая модальность (*knew*), выражающая знание своей судьбе; аксиологическая модальность представляет негативную оценку своей судьбы: *despair* хоть и скорее констатирует факт, чем прямо формирует отношение, тем не менее негативная семантика (отчаяние, страдание) указывает на негативную оценку. Деонтическая модальность находит своё выражение в пассивной конструкции *he was expected*, и в данном случае известный субъект волеизъявления отсутствует, что сближает образ Таруотера с незримой высшей силой. Восклицание *NO!* говорит о попытке выразить волеизъявительную модальность, однако сопротивление предначертанному пути не может воплотиться.

Действия Френсиса не соотносимы с модальными им выражаемыми смыслами. *I'll never set my foot in the city again; I set him on fire where he was and the house with him* [9, с. 100]; *I won't have anything to do with him [Пресвитером]!* [9, с. 106]. И вместе с тем он возвращается в город, Таруотер оказывается похороненным, а Пресвитер крещенным. Раздвоенное сознание Френсиса, обусловленное двумя модусами, находит отражение в его действиях: он заканчивает то, что его родственники не смогли сделать, а именно крестить и утопить Пресвитера. Эпистемический модальный узел оканчивается фразой: *he knew that he had baptized the child even as he drowned him* [9, с. 217]. Гротескно показано осмысление Френсисом произошедшего, так как прослеживается смена аксиологической модальности с оценки «плохо» на «безразлично»: *The fact that he had actually baptized the child disturbed him only intermittently and each time he thought of it, he reviewed its accidental nature* [9, с. 233], где глагол *disturbed* является скорее ироничным, чем указывающим на беспокойство, а описательное *accidental nature* представляет собой рациональную оценку – так Френсис снимает с себя ответственность за содеянное и провозглашает победу иррационального фатума.

Выводы

Таким образом, текстовая модальность может быть признана средством создания южнотогоотического художественного дискурса. Во-первых, текстовая модальность способна актуализировать и трансформировать смыслы художественного дискурса. Во-вторых, через динамическую смену модальных узлов выстраивается конфликт различных модальных картин мира, стремящихся к доминированию, актуализируется идеологическое противостояние, демонстрируется раскол сознания, а также борьба прошлого и настоящего. Гротескность проявляется в модальном диссонансе между действием и его осмыслением. Лингвистические средства выражения модальных категорий демонстрируют высокое разнообразие. Ключевыми операторами выступают модальные глаголы, предикаты умственной деятельности и восприятия, оценочная лексика, синтаксические конструкции (условные предложения, повторы, эллипсис, пассивные конструкции).

Список источников

1. *Виноградов В.В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 53–87.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС. 2007. 140 с.
3. *Ильина Е.В.* Языковая модальность и конгломерат средств её выражения // Научный диалог. 2012. № 8. С. 182–190.
4. *Редкозубова Е.А.* Сленг в современном коммуникативном пространстве. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2012. 312 с.
5. *Руднев В.П.* Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. М.: Независимая фирма «Класс», 2002. 272 с.
6. *Уракова Ф.К.* Текст как объект лингвистики // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 6. С. 64–66.
7. *Bjerre T.Æ.* Southern Gothic Literature. Oxford Research Encyclopedia of Literature. 2017. URL: – <https://oxfordre.com/literature/view/10.1093/acrefore/9780190201098.001.0001/acrefore-9780190201098-e-304> (дата обращения 26.07.2025).
8. *O'Connor, F.* The Violent Bear It Away. New York: FSG Classics, 2007. 256 с.

References

1. *Vinogradov V.V.* On the category of modality and modal words in the Russian language. Studies on Russian grammar: selected works. Moscow: Nauka, 1975. P. 53–87.
2. *Galperin I.R.* Text as an object of linguistic research. M.: URSS. 2007. 140 p.
3. *Ilyina E.V.* Linguistic modality and the conglomerate of its means of expression // Scientific dialogue. 2012. No. 8. P. 182–190.
4. *Redkozubova E.A.* Slang in Modern Communicative Space. Rostov-on-Don: AcademLit, 2012. 312 p.
5. *Rudnev V.P.* Characters and personality disorders. Pathography and metapsychology. M: Independent firm “Klass”, 2002. 272 p.
6. *Urakova F.K.* Text as an object of linguistics // Cultural life of the South of Russia. 2007. No. 6. P. 64–66.
7. *Bjerre T.Æ.* Southern Gothic Literature. Oxford Research Encyclopedia of Literature. 2017. URL: – <https://oxfordre.com/literature/view/10.1093/acrefore/9780190201098.001.0001/acrefore-9780190201098-e-304> (accessed 26.07.2025).
8. *O'Connor, F.* The Violent Bear It Away. New York: FSG Classics, 2007. 256 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025; принята к публикации 12.10.2025.

The article was submitted 28.09.2025; approved after reviewing 12.10.2025; accepted for publication 12.10.2025.